

УДК 316.34(476)

ДЕНЬГИ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ У АНГЛИЧАН И БЕЛОРУСОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

П. А. Буракова, Ю. С. Яковлева

*Учреждение образования «Белорусский государственный
технологический университет», г. Минск*

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Республика Беларусь*

Научный руководитель О. А. Лещинская

Фразеологизмы каждого языка отражают, сохраняют и транслируют культурную информацию, характеризуют народ как их создатель. Сопоставление единиц разных языков позволяет выявить общие и отличительные черты у народов.

Ключевые слова: фразеологизм, деньги, народ, мировоззрение.

MONEY AND ITS PERCEPTION AMONG THE BRITISH AND BELARUSIAN IN PHRASEOLOGY

P. A. Burakova, Y. S. Yakauleva

Belarusian State Technological University, Minsk

Francisk Skorina Gomel State University, the Republic of Belarus

Science supervisor O. A. Leshchinskaya

Phraseological units of each language reflect, preserve and transmit cultural information, characterize the people as their creator. The comparison of units of different languages makes it possible to identify common and distinctive peoples.

Keywords: phraseology, money, people, worldview.

Исходя из идеи В. Гумбольдта о национальной специфике каждого языка, стало интересно проанализировать, как в белорусском и далеко родственном ему английском языках отражено понимание и восприятие денег, которые наряду с властью главствуют

в жизни многих народов. А из многочисленных средств отражения, сохранения и трансляции знаний о мире, о человеке в каждом языке выделяются фразеологические единицы (ФЕ) как самые «культуроносные» (по В. Н. Телии). ФЕ доводят обширную культурную информацию и представляют образное наименование, характеристику и оценку человека, народа.

Методом сплошной выборки выявлены ФЕ из словарей белорусской [1] и английской [2] фразеологии, основой образов которых стали компоненты *грош*, *грошы* и *money*. Цель статьи – выявление общего и отличительного в восприятии и понимании сути денег сквозь образы, внутреннюю форму ФЕ, отражающих этот аспект культуры двух народов.

И первое представление о роли денег в жизни двух народов дает наличие значительного количества ФЕ в каждом языке.

Так, лексема *грошы* используется со значениями 1) ‘металічныя або папяровыя знакі, якія служаць мерай вартасці пры куплі-продажы’ и 2) ‘сродкі, капітал’ [3, с. 81],

заимствовано из пол. (*grosz*), что датировано XV ст., а пол. *grosz* восходит к лат. *grossus* [4, с. 107]. Лексема *groш* обозначает ‘даўнейшая медная манета (да 1838 г. – *двухкапеечная*, а пасля – *паўкапеечная*) у Расіі з 1657 да 1917 г.’ [3, с. 81]. Эти лексеммы как базовые образы ФЕ зафиксированы в составе 14 ФЕ: *groш цана* <у *базарны дзень*> – ‘хто-, што-н. не мае ніякай каштоўнасці, нічога не варта (не варта)’ (Л-2, с. 620); <і (ні)> *у groш не ставіць* – ‘зусім не лічыцца з кім-, чым-н., адносіцца з пагардай да каго-, чаго-н.’ (Л-2, с. 442); *зноў за рыбу groшы* – ‘назойліва паўтараць ужо вядомае’ (Л-1, с. 326); *ломаны groш цана* – ‘хто-, што-н. не мае ніякай каштоўнасці, нічога не варта (варта)’ (Л-2, с. 620); *ломанага groша* не варта – ‘зусім нічога (не варта)’ (Л-1, с. 326); *на ломаны groш* – ‘ніколько, зусім (няма, не верыць і пад.)’ (Л-1, с. 325); *ні за groш прападаць /прапасці /гінучь /загінучь* – ‘зусім дарэмна, без падстаў’ (Л-1, с. 325); *ні за якія groшы* – ‘ні пры якіх умовах, абставінах’ (Л-1, с. 326); *ні на groш* – ‘ніколько, зусім (не мець, не верыць і пад.)’ (Л-1, с. 325); *ні на ломаны groш* – ‘зусім няма. Пра поўную адсутнасць чаго-н.’ (Л-1, с. 325); *прадаць каго і groшы палічыць* – ‘спрытна, хітра ашукаць, падмануць каго-н.’ (Л-2, с. 242); *устаўляць свае тры groшы* – ‘умешвацца ў чужыя справы’; *як тры groшы даў* – ‘злосна, з непрыязнасцю (паглядзець, павіншаваць і пад.)’ (Л-1, с. 364); *грэбці лапатай* – ‘многа зарабляць, атрымліваць, нажываць (грошай)’ (Л-1, с. 329); *мераць асьмінай groшы* – ‘многа мець, атрымліваць, нажываць (грошай)’ (Л-2, с. 29).

Как видно, представление белорусов о деньгах сводится к наличию денежных единиц, а образы ФЕ с компонентом *groш*, *groшы* рассказывают о различных жизненных ситуациях, их характеристике, оценке, что наиболее связано с абстрактными понятиями, представленными посредством различных синтаксических конструкций. И в них деньги выступают символической мерой купли-продажи (*зноў за рыбу groшы*; *ні за якія groшы*; *прадаць каго і groшы палічыць*), минимальности стоимости чего-либо (*groш цана* <у *базарны дзень*>; *ломаны groш цана*; *ломанага groша* не варта); минимальности количества чего-либо (*на ломаны groш*; *ні на groш*; *ні на ломаны groш*). Отдельные ФЕ выступают образами-эталоном больших заработков, доходов (*грэбці /грабці, /заграбаць лапатай groшы*; *мераць асьмінай groшы*), либо образом-эталоном выражения эмоции злости, неприязни (*як тры groшы даў*).

Более того, компонент *groш* выступает символом самого малого, ничтожного, незначительного, а образы с этим компонентом служат выражению презрения (*устаўляць свае тры groшы*; *як тры groшы даў*). И это, скорее всего, связано с тем, что первые деньги на территории Беларуси появились после присоединения Беларуси к России в результате раздела Речи Посполитой (1772 г.); на ее территории начала действовать та же денежная система, т. е. первые бумажные деньги в Беларуси появились в 1772 г.

Следовательно, можно сказать, что деньги для белорусов в прошлом, да и теперь, не являются целью жизни, особенно наличие их в большом количестве или как показатель и наименование богатства, власти, силы. Эти номинанты денег и понятия применимы, как правило, в качестве средства купли-продажи, ничтожного малого, незначительного, что подтверждает дефиниция лексем.

В английском языке выявлено более 30 ФЕ с базовым компонентом *money*, что, во-первых, позволяет считать его частотным в английской фразеологии, во-вторых, важным для «прочтения» и установления роли денег для англичан. Лексема *money* известна в английском языке с XIII ст. как единица для обозначения «средства, что-либо конвертируемое в деньги», затем как «чеканка, монета, металлическая валюта», а источником происхождения ее в английском языке является старофранцузская лексема *monnaie* ‘деньги, монета, разменная монета’, которая, в свою очередь, обязана

лат. *moneta* ‘место чеканки денег, монетный двор; отчеканенные деньги’ от *Moneta* как наименование титула или фамилии римской богини Юноны, возле храма которой на Капитолийском холме чеканились деньги, (возможно, и хранился драгоценный металл).

Образы английских ФЕ с компонентом *money* позволяют понять отношение к деньгам у англичан. Так, прежде всего, деньги для них – это богатство, желание быть богатым, иметь крупные суммы: *coin/mint money* – ‘быстро богатеть, наживаться’ (К., с. 644); *a mint of* – ‘крупная сумма; куча денег’; *there is money in it/in that или this* – ‘на этом можно заработать’ (К., с. 645); *be flush with money* – ‘владеть капиталом, быть богатым’ (К., с. 644) и др. У англичан в отличие от белорусов выявляется большое стремление к богатству, к деньгам как средству решения вопросов (*marry money* – ‘жениться на богатой; выйти замуж за богатого’ (К., с. 645); *make money* – ‘зарабатывать’ (К., с. 645); *money answers all things* – ‘деньги могут сделать всё’ (К., с. 645); *money is the sinews of war* деньги – ‘деньги – движущая сила войны’ (К., с. 645). Как видно, деньги для англичан являются важной составляющей их жизни. Они даже не могут представить свое существование без них. Во ФЕ можно наблюдать их возможные варианты – бумажные и твердые, мелкие и крупные деньги: *hard money* – ‘металлические деньги, монеты’ (К., с. 645); *soft money* – ‘бумажные деньги, банкноты’ (К., с. 646), *pin money* – ‘карманные деньги, деньги на булавки’ (К., с. 646); *folding money* – ‘(бумажные) банкноты; деньги, крупная сумма денег’ (К., с. 645) и др.

Для англичан не имеет значение, как были заработаны деньги. Так, становится очевидным, что обогатиться можно нечестным путем: *black money* – ‘черные деньги, незаконно заработанные деньги, не объявленные для налогообложения’ (К., с. 644); *dirty money* – ‘повышенная оплата труда рабочих, выполняющих неприятную, грязную работу’ (К., с. 645); *easy money* – ‘легко доставшиеся деньги, легкий заработок’ (К., с. 645).

В попытках приумножить свой капитал, англичане становятся алчными, для них на первое место выходят наличие капитала и его количество, поэтому не удивительно, почему они так внимательно обращаются с деньгами и постоянно «трясутся» над ними: *hot money* – ‘капитал, который вывозят за границу, чтобы предотвратить его обесценивание’ (К., с. 645); *be bad money* – ‘быть невыгодным (о капиталовложении, помещении денег)’ (К., с. 644); *sink money* – ‘вложить деньги; безнадежное дело, невыгодно поместить капитал’ (К., с. 646); *be good money* – ‘быть выгодным (о капиталовложении, помещении денег)’ (К., с. 644); *money for jam* – ‘деньги, получаемые за пустяковую работу, ни за что, легко доставшиеся деньги’ (К., с. 645).

С избытком денег англичане позволяют себе некоторую расточительность, что не всегда одобряется (*throw good money after bad* – ‘тратить деньги впустую; бросать деньги на ветер’ (К., с. 646); *spend money like water* – ‘сорить деньгами, транжирить’ (К., с. 646); *have more money than sense* – ‘попусту тратить деньги; бросать деньги на ветер’ (К., с. 645).

Несмотря на всю скупость, англичане готовы подчиняться или обходить законы: *caution money* – ‘(денежный) залог (вносимый студентами английских университетов в обеспечение возможных долгов и т. п.)’ (К. с. 644); *conscience money* – 1) ‘сумма подоходного налога, анонимно присылаемая на имя канцлера казначейства (министра финансов) налогоплательщиком, первоначально уклонившимся от ее уплаты’; 2) ‘деньги, выплачиваемые (для успокоения совести) на благотворительные нужды’ (К., с. 644); *smart money* – 1) ‘отступные деньги, отступное; компенсация’; 2) ‘пособие или пенсия военнослужащему по инвалидности; компенсация служащему за вещь’ (К., с. 646). Более того, ФЕ показывает, как деньгами англичане оцени-

вают все подряд: *for my money* – ‘я полагаю, по моему мнению, на мой взгляд, по моему’ (К., с. 645); *not everybody's* – ‘не каждому подходит, не всем понравится’ (К., с. 646); *somebody for one's money* – ‘этот человек мне (ему и т. д.) подходит, этот человек меня (его и т. д.) устраивает’ (К., с. 646). Одним из показателей для понимания, какое место англичане отводят деньгам, является их одержимость скачками: *put one's money on a scratched horse* – ‘поставить не на ту лошадь, просчитаться, ошибиться в расчетах’ (К., с. 646); *buy money* – ‘ставить самую большую ставку на фаворита (на бегах)’ (К., с. 644) и др.

Таким образом, только анализ семантики, образов фразеологизмов двух языков с базовым компонентом *grosh*, *groshy* или *money* достаточно точно показывает, что у англичан в приоритете материальные блага, богатство, деньги и нажива, в то время как белорусы не гонятся за деньгами, деньги – не главное в их жизни.

Литература

1. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы : у 2 т. / І. Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – Т. 1: А–Л. – 672 с. ; Т. 2: М–Я. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
2. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 5-е изд., перераб. – М. : Рус. яз. ; Медиа, 2005. – 1210 с.
3. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / пад рэд. А. Я. Баханькова. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл., 1978. – Т. 2: Г–К. – 768 с.
4. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Р. У. Краўчук [і інш.] ; пад рэд. В. У. Мартынава. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – Т. 3: Г–І. – 408 с.

УДК 811.161.1'42'271'371:177.6:398.91(=161.1)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

К. А. Зинкевичус

Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Хорсун

Концепт «любовь» принадлежит к числу базовых ценностей, в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели. Одним из способов исследования концепта является метод анализа паремиологического фонда, содержащего разные типы пословиц.

Ключевые слова: концепт, любовь, паремия, когнитивный признак, лингвокультурология.

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE CONCEPT "LOVE" IN THE RUSSIAN PROVERBS

K. A. Zinkevichus

Francisk Skorina Gomel State University, the Republic of Belarus

Science supervisor I. A. Khorsun

The concept "love" is one of the main values in which the basic beliefs, principles and life goals are expressed. In this paper, one of the ways to study the concept is the method of analyzing the paremiological fund containing different types of proverbs.

Keywords: concept, love, paremia, cognitive feature, cultural linguistics.